

КРОКОДИЛ

№ 26 ● сентябрь ● 1982

ISSN 0130-2671

ДОМ ОТДЫХА
„ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО“

— Только мы не можем достать сюда путевок!..

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Бор. ЮДИН, специальный корреспондент Крокодила

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА...

...длиною в шестьдесят лет

ЛАМПОЧКА С СЕКРЕТОМ

Это не выдумка. Честное слово, я видел своими глазами, как владелец бакалейной лавки продал мужичку с козлиной бородкой... электричество.

Время было крутое: по утрам люди смотрели с опаской в окна, чтобы определить, какая после ночной перестрелки в городе власть. Вчера были белые, сегодня «зеленые», красные бойцы еще не пришли...

Лавочка дяди Юхима на углу Михайловской и Ришельевской уже была закрыта. Всякие деньги — «керенки», «колокольчики» и прочие — ничего не стоили, и экономические отношения возвратились к натуральному обмену: крестьяне привозили в город какую-либо снедь, а увозили полученные в обмен одеяла, подушки и зеркала-трюмо.

Мама послала меня в лавку выпросить кусок «мраморного» мыла для стирки. Но хозяин — дядя Юхим — был не один. У прилавка стоял мужичонка небольшого роста. На полу лежал мешок. «Что-то меняет», — догадался я.

— Так берешь или нет? — спросил дядя Юхим.

— Оно, конешно, надо б, а только полпуда — дорого. Може, фунтов десять... уж нехай двенадцать... — мямлил покупатель.

— Где ж это ты видел, чтоб за двенадцать фунтов пшена электричество покупали? Иди с богом!

Мужик почесал затылок и наконец, испустив глубокий вздох, сказал: «Ну, давай!»

Дядя Юхим встал на табуретку, что-то поковырял ножом, потом снял с потолка и стены провод с лампочкой и выключателем, смотал все и вручил покупателю.

Отвесив пшено, мужичонка ушел, держа в руках драгоценную покупку — лампочку угольного накаливания.

Через несколько дней Семка, сын дяди Юхима, рассказал мне, что мужик опять приезжал и ругался нехорошими словами. Но дядя подвесил лампочку на место, опять что-то сделал со шнуром и велел мужику самому вертеть выключатель. Тот раз десять зажигал и гасил свет и ушел, забрав свою покупку, обруганный и убитый своим невежеством.

Это было шестьдесят лет назад. С небольшим «хвостиком».

«ЧЕМУ ОНИ РАДУЮТСЯ?»

Пуск Днепрогэса состоялся в присутствии огромного коллектива строителей и приехавших на торжество гостей. Был 1932 год.

На открытие Днепровской гидростанции из столицы прибыл целый поезд. Моими спутниками в купе оказались режиссер Всеволод Мейерхольд и его жена — известная актриса Зинаида Райх. Мы изнывали от нетерпения и любопытства: впереди нас ждал Днепрогэс, по тогдашним понятиям — чудо XX века...

Михаил Иванович Калинин перерезал ленточку, днепровский могучий водопад обрушился на лопасти турбин, и 600 тысяч киловатт ринулись в высоковольтную сеть. Звуки оркестра заглушили такое мощное «Ур-р-ра!», крики ликования и шквал рукоплесканий, каких никогда не слыхал старый Днепр.

Вечером в турбинном зале было торжественное собрание.

Когда Михаил Иванович вручил ордена героям стройки, Серго Орджоникидзе сказал короткую речь, смысл которой был прост: пора собираться в путь-дорогу, строителей ждут будущие ГЭС. Аплодисменты покрыли его слова...

Опыт у нас был тогда невелик: только Волховская ГЭС мощностью в 60 тысяч киловатт. Днепрогэс — в десять раз больше.

Это было нелегко, но все же мне удалось взять маленькое интервью у американца Купера — технического консультанта строительства Днепрогэса. Переводчик клялся, что передает слово в слово. Купер сказал: «Мне было приятно участвовать в этом строительстве. Особенно мне понравились ваши люди, инженеры и простые рабочие. У нас в Америке работают не хуже. У нас умеют работать. И рабочие довольны, если хорошо зарабатывают. У вас, насколько я понимаю, не очень хорошо зарабатывают. Но почему они так радуются, будто эта станция принадлежит им и у каждого есть куча акций, которые принесут неплохие дивиденды?»

Да, Куперу этого было не понять.

На обратном пути, сидя в нашем купе, мы говорили о Днепрогэсе. Мейерхольд размечтался: «Вот если бы какой-нибудь драматург написал пьесу такой мощи и такого темперамента, какой проявили люди Днепростроя, я с огромным наслаждением поставил бы ее в театре».

— А какую роль ты бы дал мне? — спросила Райх.

— Роль бетонщицы. Это было бы великолепно!

ОДНА ПРОСТАЯ БИОГРАФИЯ

Мы стоим невдалеке от замурованного в непроницаемую броню атомного реактора. Мы — это я и мастер бригады слесарей Нововоронежской атомной станции Иван Иванович Саввин. Он объясняет мне все, что знает, а знает он про свою станцию все.

Нововоронежская АЭС — первая промышленная станция на земном шаре... Первая! Как уразуметь, что это за чудо?

Оказывается, уразуметь нетрудно. Реактор расщепляет что ему положено, развивая сумасшедшую температуру... А эта могучая жарынь производит пар... А чудовищной силы пар заставляет работать турбины... И в конечном итоге ток отправляется в единую энергосеть...

Так вот, мы с Иван Иванычем стоим на одной из площадок пятого блока, который именуют ласково «наш миллионник». И это истинная правда: пятый блок, где установлены две турбины мощностью по 500 тысяч киловатт каждая, выдает каждые 60 минут миллион киловатт-часов электроэнергии.

Иван Иваныч после долгих отнекиваний рассказал кое-что о себе. Сын чабана Ивана Потаповича и колхозницы Феклы Ивановны Саввиных из села Масальское, что неподалеку от Воронежа, он родился в лихолетье — в 1942 году. Нелегкими были детские годы. А все же окончил десятилетку и семнадцатилетним пареньком пришел на стройку. Поначалу — грузчиком на бетонный завод. Жил, как все, в бараке. Вкалывал, как все, — сколько сил хватало. Потом — армия, вернулся — энергетический техникум, окончил — и вновь на работу. В шестьдесят четвертом году пустили первый блок. А сейчас в десять раз выросла мощность АЭС. И строил ее сын чабана и колхозницы Иван Иваныч Саввин.

Строил от души. И награжден орденами.

Мы сидим в уютной квартире Иван Иваныча, в новом доме. Мы беседуем на жизненные темы. Чего греха таить, мы не только беседуем, но еще запиваем беседу коньячком и закусываем чем-то вкусным, аппетитно разложенным на тарелках Риммой Тимофеевной, которая работает кондитером в комбинате питания. Сережа и Саша — одному шестнадцать, другому тринадцать — совсем «отключились»: смотрят футбол. Как это жили без телевизора их деды — уму непостижимо!

Сегодня воскресенье. Саввины с утра копались на своем садовом участке и только час назад приехали домой.

— Много ездите на машине, Иван Иваныч?

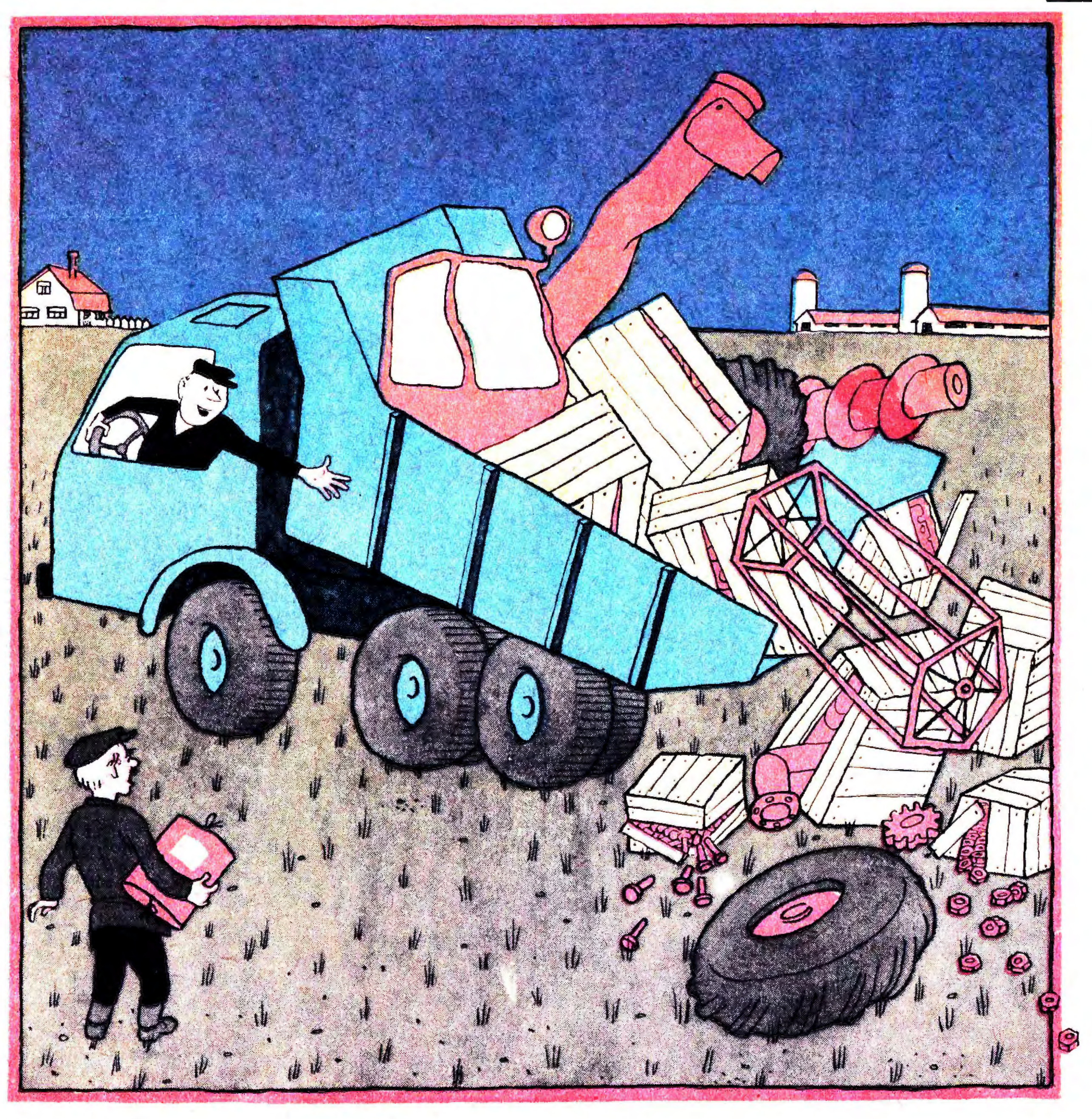
— Да не очень. По выходным покатаемся с ребятами. А то — в деревню съездим, к родным.

Так вот и живет, добывая электричество для страны, крестьянский сын Иван Иванович Саввин.

А под Ростовом гигант «Атоммаш» уже выпускает оборудование для новых атомных электростанций.

Да, изменилось кое-что на Руси с той поры, как мужик обменял полпуда пшена на лампочку угольного накаливания.

Херсон — Запорожье — Воронеж.

Крокодил
уже не раз отмечал,
что местные
объединения
Госкомсельхозтехники
за новые комбайны,
которые
доставляются
в колхозы и совхозы,
так сказать,
россыпью,
деньги взимают сполна,
как за укомплектованные,
отрегулированные
и обкатанные.
В частности,
об этом говорилось
в фельетоне
«В поисках степных
кораблей» (№ 23, 1981 г.).
Однако и в этом году,
по данным
Главгоссельтехнадзора,
комбайны продолжают
поступать
в хозяйства так,
как показано
на этом рисунке:
вали кулем,
потом разберем...

— Комбайн покупали? Сюда, что ли, ссыпать?..

Рисунок Е. ГУРОВА.

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МАСТЕР ИКС

Начала этой таинственной и труднообъяснимой истории, случившейся года три назад, никто не помнит. А посему фельетонист вправе предположить, что дело было так.

...Слякотным осенним вечером из густого и липкого, как сок «Свежесть», тумана сформировалась и проникла на территорию Горловского винзавода странная фигура. Упрятав лицо в поставленный торчком барашковый воротник, незнакомец уверенно направился в сторону винного цеха. Подобрав отмычку к кабинету старшего мастера, неизвестный пробрался туда, опустился на стул и вывалил из принесенного с собой портфеля на стол парик, клей, грим, гуммоз — специальный пластилин для изготовления любых форм и размеров носов и ушей. Последним на свет явилось зеркало.

Включив потайной фонарь, Некто, поминутно сверяясь с лежащей рядом фотографией, начал лепить и рисовать себе лицо...

Спустя некоторое время незнакомец, все еще уткнувшись в воротник пальто, вышел во двор и направился к проходной.

— Кто? — окликнул его вахтер и, вглядевшись, узнал: — А, это вы, мастер Дондоладзе. Мерзкая нынче погода, не так ли, Николай Иосифович?

Человек с лицом старшего мастера винного цеха Н. И. Дондоладзе молча кивнул и скрылся в моросящем дожде.

Так явился на свет Мастер Икс. Настоящий же мастер Дондоладзе таинственным образом исчез.

И страшно представить, какими бедами грозила бы предприятию эта фантасмагорическая подмена, но великую бдительность и наблюдательность обнаружил директор завода В. В. Дикань.

На экстренном и тайном заседании, протокола которого, естественно, не велось, сказал собравшимся ИТР руководитель:

— Он — это не он. Абрис носа, изгиб мочки левого уха и количество ресниц у того, кто выдает себя за Дондоладзе, не соответствуют данным Дондоладзе.

— И чего ему надо? — раздался голос из дымного облачка.

— Трудно сказать. Но нужно быть настороже. А ну как двойник превратит купажное отделение в кутежное, разложит коллектив беззастенчивым и беззакусочным потреблением плодово-ягодного? Или спустит произведенный спирт в канализационные воды, истребив тем самым всю имеющуюся там фауну?

— Гнать самозванца в три шеи! — дружно резюмировало собрание.

— А вдруг он — это он? — робко поинтересовался кто-то.

— Нет! — отрезал директор. — ЕГО я хорошо знаю. Работяга, ударник коммунистического труда, победитель соцсоревнования. Суммарная площадь врученных ему почетных грамот превышает площадь цеха. И вообще, как я недавно отмечал в приказе, «исключительно честный и добросовестный товарищ, требовательный к себе и подчиненным, пользуется заслуженным авторитетом». А у ТОГО и разрез глаз подозрителен. Сличите с фотографией. Вон она, в Книге почета.

— Что же будем делать?

— Предоставьте все мне, — закрыл тайное вечернее заседание директор.

— Ознакомьтесь с приказом, — сказал на следующее утро вызванному в кабинет Мастеру Икс В. В. Дикань. — Выговор вам! За невыполнение месячного плана.

— Как же это? — удивился Икс. — Мы же недавно не то что месячный — годовой план выполнили! Досрочно, в октябре! Премию получили. Очередную почетную грамоту... За что выговор? Не понимаю...

— Неудивительно, — сверля Мастера Икс глазами, сказал директор. — ВЫ не понимаете. Между прочим, план вам скорректирован. И вы этой коррекцией из правофланговых автоматически переведены в отстающие! За это и наказаны.

Двойник мастера Дондоладзе в недоумении покинул кабинет, так и не догадавшись, что выговорной акцией руководство дало ему понять, что афера с гримом и переодеванием не удалась. Спустя некоторое время был запущен в сторону Мастера Икс еще один пробный шар: на комбинат с Верховинского сокоэкстрактного завода малой скоростью прибыли 43 бочки, содержимое которых в разных бумагах именовалось по-разному: то «сок клубничный сульфитированный», то сок «сброженный», то «спиртованный».

— Попробуем-ка покатить эту бочку на самозванца, — решило руководство комбината и предложило Мастеру Икс пускать сок в производство.

— Как что? — поинтересовался тот. — Как сброженный? Или сульфитированный? А может быть, спиртованный? И как его оприходовать?

— Считай, что спиртованный, — испытующе глядя на двойника, потребовал директор.

— Не могу, — возразил тот. — Не по инструкции, и нарушение законности может из этого выйти. Хищение.

— Тогда зайди утром. Ознакомиться с приказом. Выговор вам, товарищ, гм, мастер...

Приказ за приказом в сторону Мастера Икс выстреливались с завидной скоростью и регулярностью.

— Наказание вам! — объявлял директор самозваному мастеру. — «За непринятие мер по разгрузке автомашины».

Надломленный двойник пытался выставить оборонительные заслоны и объяснял:

— Так ведь я сколько докладных писал, что не шлют мне в цех почему-то тару, — и ноль внимания. А та машина, что пришла к концу рабочего дня, недовезла 40 ящиков! Недостача это! Пока выясняли, пока восполняли неизвестно как образованную брешь, плюнули грузчики и ушли. Рабочий день у них кончился. Да и не мне они подчиняются, а отделу сбыта.

— Все равно! Наказываю в приказе! Видишь, я его подписываю. — И директор визировал приказ.

Тройная доза приказов — № 99 от 8 апреля, № 103 от 11 апреля и № 114 от 22 апреля 1980 года — сломила Мастера Икс, и в конце месяца очевидцы наблюдали, как с территории предприятия бежало некое существо, начисто лишенное лица. Мастер Икс исчез в неизвестном направлении, оставив поле сражения.

Победа дирекции была полной и окончательной.

Закон жанра неумолим и строг, как шахматное правило: «Взялся? Ходи!» Читатель вправе требовать от автора разъяснений по поводу загадочной фигуры, введенной в фельетон, и автор их даст.

Вся история коварной подмены мастера винного цеха Н. И. Дондоладзе Мастером Икс не более, чем желание сатирика подогреть читательский интерес до точки кипения, своего рода мистификация. Но только так фельетонист может дать разумное объяснение тому, что за несколько недель один из лучших производственников в глазах руководства упал до уровня распоследнего разгильдяя и неумехи, от которого кровь из носа надо избавиться. (Что, кстати, и сделала дирекция последним приказом.)

...А может быть, просто осточертел руководству дотошный мастер, заваливший администрацию завода нескончаемыми претензиями: обеспечьте цеху ритмичную работу — дайте тары сколько потребно и в срок! Дайте знающего и мастеровитого слесаря для наладки агрегатов! Покумекайте, каково работается в цехе розлива, если замер температуры однажды в феврале показывал: внутри помещения +3°С, снаружи — на градус выше! Вместо двух-трех машин, которые появляются когда бог на душу положит, прикрепите для вывозки продукции всего одну, но постоянную! Хоть плохонький, но поставьте транспортер, чтобы не тратить полдня на таскание ящиков вручную, а полдня — на вынимание заноз! И прочая...

Возможно, возможно...

Хотя самая, конечно, правдоподобная версия — невероятное появление из тумана Мастера Икс.

г. Горловка Донецкой области.

Таланты и поклонники

«С первого взгляда»

ИГРАЕМ ХАРМСА

Спектакль Московского театра миниатюр «Хармс! Чармс! Шардам! Или Школа клоунов»

А Хармс и сам любил и умел играть. Назовем его маэстро розыгрышей, всевозможных игр и мистификаций. Носил в кармане два шарика для пинг-понга и показывал фокусы. На свой литературный вечер мог прийти в шелковом колпаке цвета чайной розы, постоянно менял имена знакомым кошкам и собакам. Он и свои имена менял. То был Хармс, то Чармс, то Карл Иванович Шустерлинг. С друзьями играл в оригинальные жмурки. Тому, кто водит, завязывали глаза и вели в самое неожиданное место. Например, художницу Алису Порет, которая терпеть не могла бокс, привели к боксерскому рингу. За что она и отомстила Хармсу, поставив его с завязанными глазами меж двух громыхающих трамваев, предупредив, правда, чтобы он не шевелился...

Хармс жил и работал в тридцатые годы, писал прозу, стихи для взрослых и детей. У него была слава веселого детского писателя. Маршак считал его талантливым человеком и привлек для работы в детских журналах «Еж» и «Чиж». Детские его стихи знают все. Это «Шел по улице отряд», «Веселые чижи» и так далее. А с прозой и драматургией знакомы не очень. Но есть возможность познакомиться. В Московском театре миниатюр — новый спектакль «Хармс! Чармс! Шардам! Или Школа клоунов».

Начинается он уже в фойе большой фотографией Даниила Ивановича Ювачева (это подлинное имя писателя), на полу катается множество больших серебристых шаров, на стенах — зеркала с надписями: «Что это за шары?» или «Летят по небу шарики», а бесстрастный голос время от времени объявляет по радио: «Дирекция просит не обращать на шары никакого внимания. Оставьте шары в покое».

Так начинается игра в игру, игра в спектакль. «Эге! — думает зритель.— Уж не разыграют ли меня?»

И точно. Как в воду глядит. Вышел Милиционер (арт. А. Горизонтов) и сказал мрачно: «Жил-был один рыжий человек». Интересно, подумал зритель, и что же этот рыжий?.. «У него не было глаз и ушей»,— продолжал актер печально. Тут зритель за рыжего сильно огорчился. Но актер поведал, что у этого рыжего не было, оказывается, и рта, и ног, и живота. И вообще ничего не было... Получился типичный хармсовский розыгрыш.

А вот на сцену выносят живую курицу, и разворачивается такая история... Один иностранец никак не мог вспомнить, как эта птица называется. Это, говорит, крюкица. Нет, не крюкица, а кирюкица! И не кирюкица, поправляют его клоуны, а кукрикица. Словом, пробуются десятки имен, одно нелепей другого. Так и не вспомнили. И это тоже Хармс. С его головоломками и безграничной фантазией. В трактовке режиссера Михаила Левитина...

Кстати, можно и у самого режиссера кое о чем спросить:

— Михаил Захарович, скажите, пожалуйста, почему именно Хармс?

— Я считаю, что открытие писателя для театра, а значит, для зрителя — дело крайне важное. Хармс — это писатель со своей стихией. Он очень необычен и в то же время реален, тесно связан с нашим бытом и языком. Он предлагает нам взглянуть на себя со стороны, на нелепые мелочи жизни, на казусы и смешные положения, в которые попадают люди... До сих пор Хармс был мало известен широкой публике. Я собрал материал, придумал многие сюжеты, типизировал персонажи. Так у меня родились Милиционер, Забулдыга, Клоун. Я искал способ, как донести все это до публики. И мне кажется, во многом это получилось. Спектакль построен на участии зрителя в игре. Зритель фантазирует вместе с персонажами.

— Скажите, пожалуйста, уважаемый режиссер, кто следующий?

— В планах — спектакль на международную тему по произведениям Грэма Грина, Моравиа, Воннегута, Маркеса... Всех этих авторов объединяет одна идея — борьба за мир.

Конечно, можно еще и у актеров спросить, как они относятся к спектаклю по Хармсу. Но нет смысла спрашивать. Потому что и так видно. Играют они вдохновенно и азартно. Смешны персонажи Р. Карцева, Е. Герчакова, Л. Полищук. Впрочем, ей удалось в этом спектакле не только комическое. В интермедии «Мама, я женюсь» она очень сатирично сыграла человека, который слышит только себя, занят только собой и ничего вокруг себя не видит. Перед нами была история разобщенности и непонимания...

В заключение просто необходимо сказать о загадке серебряных шаров. Оказывается, все очень просто. Если человек теряет свою форму, он становится круглым и превращается в шар. Шаром, я так понимаю, быть не очень хорошо. Человек-шар лишен детского зрения, глух к юмору, и вообще у него нет головы. Но к таким читателям и зрителям ни Хармс, ни Левитин обращаться и не пытались.

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

— Еще утром получили вызов к литераторам, а до сих пор всё болтают...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПЕРЕПЕВЫ

Павел ХМАРА

ЛЮБОВЬ И УТРО

И был у нас с ней общий кров,
И общий был ребенок...

Милый, мне не быть за вами,
Я другого завела...

Красив цветок лишь над ручьем,
Любовь прекрасна в жизни утром.

Иван ЛЫСЦОВ.

Я жил в селе. Как я удачлив был!
Чуть свет, бывало, подавив зевоту,
Я на любовь в атаку выходил,
Как егерь спозаранку на охоту.
Любовь должна быть утренней, братва!
Когда проснулся, но еще зеваешь,
И спит изба, на грядке спит ботва,
И милую за час не растолкаешь...
Неужто это было наяву?
Запела жизнь другими голосами.
Давным-давно я в городе живу
С обрыдлыми его троллейбусáми.
Здесь суетятся, мельтешат, галдят!
Вот где свихнуться можно образцово!..
Здесь женщины проходят — не глядят,
Как будто в мире нет уже Лысцова!
Так что же делать? Как же дальше быть?
Удел наш без любви суров и жуток!
Как видно, надо все-таки любить
Не утром, а в любое время суток!

Михаил ВЛАДИМОВ

УРОКИ ЯЗЫКА

В колоду, в пень
и в матерь бога
Ее, родимую, несли.
Но как ни поверни — дорога.
И люди шли по ней и шли.

Светлана МЕКШЕН.

Влияла сызмальства
Дорога
На стихотворчество мое:
В бензин, в мазут
и в матерь бога
Несли водители ее.
А лесорубы — в елки-палки,
А грибники — в валуй,
в сморчок.
А рыбаки, что шли с рыбалки,—
В блесну,
в мормышку
и в крючок!
С годами креп багаж словесный,
Который с детства был мне дан:
За словом терпким,
полновесным
В словарь не лезу...
И в карман!

Мих. РАСКАТОВ

ПОСЛЕ ЗИМОВКИ

На старом пне
Лежит змея —
И тоже
Перезимовала.
И мне
И ей
Мила весна,
Хотя у нас
Различны вкусы:
Я напишу стихи,—
Она...
Она кого-нибудь
Укусит.

Василий ФЕДОРОВ.

Пришла весна
Во всей красе,
И факту этому
Мы рады.
У нас всегда
Зимуют все:
Поэты, птицы,
Звери, гады —
Гюрза, гремучая змея,
Ужи и всякие гадюки.
Из них кого-то
Встретил я,
Гуляя по лесу
От скуки...
Она лежала
Возле пня,
Чуть шевеля
Фигурой гибкой,
И нежно встретила
Меня
Своей чарующей
Улыбкой.
Я тоже
Не отвел свой взгляд,
Не скрыл к змеюке
Интереса,
А смело сделал
Шаг назад
И побежал домой
Из леса.
Бегу-лечу,
Едва дышу,
Змеюка сзади
Злобой пышет...
Нет, я ее не укушу.
Но вдруг она
Стихи напишет?..

Владилен ПРУДОВСКИЙ

НЕ ТОТ МИШЕЛЬ

...есть имя женщины: Россет...

...бывало, Лермонтов иль Пушкин
стихи писали ей в альбом...

Когда ее со мною нет,
когда душа тоской распята,
пишу стихи ей, как когда-то
другой Мишель писал Россет.

Михаил ВОРОНЕЦКИЙ.

Грушницкий, добрый мой приятель,
мне одолжил свою шинель.
Позволь представиться, читатель:
имею честь, пардон, Мишель!

Я, как мой тезка именитый,
всего себя отдал стихам.
Я их с огромным аппетитом
пишу в альбом моей ля фам.

Увы, лирические вздохи
не поражают эту цель.
Не те ле фам, не та эпоха
и в основном — не тот Мишель!

Савелий ЦЫПИН

ТВОРЧЕСКИЙ ОГОНЬ

В сумерках на лесной опушке раскинулась группа из соседнего дома творчества литераторов. Самый шустрый в компании — очеркист Ложаков сымпровизировал мангал, нанизал добытые в творческой столовой кусочки мяса и доверил их язычкам пламени.

Остальная компания галдела и шутила в нетерпеливом предвкушении лесного ужина. Поводом для пикника послужил отъезд прозаика Усольцева, у которого истекла литфондовская путевка. Впрочем, сам виновник торжества — массивный, моложавый для своих пятидесяти брюнет — не разделял веселья. Он угрюмовато сидел под липой, уставившись в огонь.

Наконец Ложаков роздал всем прутки с дымящимся шашлыком и разлил из бутылок.

— За нашего убывающего отдыхающего! Пусть ему пишется, как дышится!

— И издается, как поется,— вставила так же в рифму поэтесса Брюквина.

— Как говорится, на коня!— провозгласил Ложаков.

— На Пегаса!— сострила Брюквина.

Звякнули стаканы. И тут случилось невероятное: прозаик вдруг вскочил, шагнул к костру с какой-то папкой и вывернул из нее в костер свою свежую рукопись.

Все оцепенело глядели, как мелкоисписанные листы зашевелились, вспыхнули и через мгновение обратились в пепел. Ложаков выхватил из костра обгоревшую папку и прочитал: «Усольцев, Крутая вспашка. Роман».

Не исключено, что это был теперь уже навсегда потерянный для цивилизованного мира литературный шедевр.

Слух об удивительном поступке мигом достиг писательских кругов. В минуту депрессии пустить дымом труд многих месяцев, а возможно, и лет! На такое был способен лишь Гоголь, бросивший в камин 2-й том «Мертвых душ». Но в наши дни на такую жертву не отваживался никто!

Из соболезнования к творческой драме прозаика в издательский план взамен сожженного романа включили переиздание его ранней повести «Петухи поют на рассвете».

Однако еще более потрясающее случилось через год: Усольцев в подобных же обстоятельствах предал сожжению свое следующее произведение. Такую роскошь не позволял себе ни один классик, несмотря на всю свою гениальность.

Коллеги подумали, уж не зашел ли у Усольцева ум за разум, и устроили ему консультацию у психиатра. Последний, однако, никакой аномалии не обнаружил, а приписал такие действия лишь мятущейся душе художника. Психиатр добавил, что это прекрасный материал для докторской, над которой он сейчас работает.

И вновь вместо уничтоженного произведения Усольцева в печать пошел сборник его ранних рассказов.

Когда прозаик покидал дом творчества в очередной раз, в компании провожающих вновь оказался очеркист Ложаков. Однако на сей раз, кроме традиционной обязанности приготовить шашлык, он имел еще и тайное задание руководства...

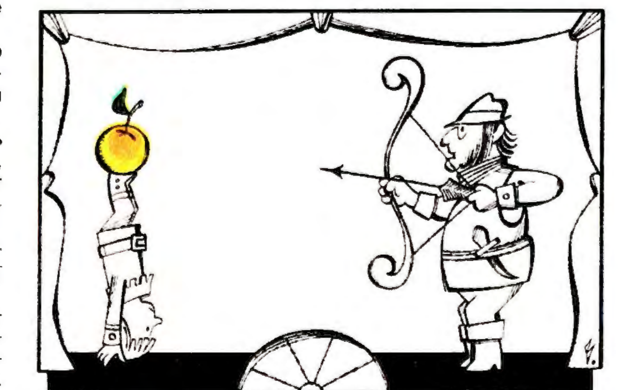
Как только Усольцев швырнул в костер свою новую рукопись, Ложаков метнулся, точно ястреб на цыпленка, и голыми руками выхватил ее из огня.

— Не-е-ет!— взревел Усольцев, как король Клавдий, смертельно раненный Гамлетом, и кинулся на спасителя рукописи. Но тот ловко увернулся и отбежал метров на двадцать.

— Умоляю, сожги!— заклянчил вдруг прозаик жалобным голосом, какого еще никогда от него не слышали.

Ложаков в отдалении при свете луны листал рукопись. В ночной тиши лишь похрустывали сучья в костре. Наконец Ложаков захлопнул папку и медленно вернулся к компании. Глянув в упор на Усольцева, он твердой рукой с отвращением опустил папку в огонь.

Все ахнули. В багровых отсветах пламени стало видно, как Усольцев побледнел, потом он повернулся и ушел во тьму.

«ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ» В НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Случится же такое

СОР ИЗ ДВОРЦА

Знатно трудятся на Кубани и знатно свадебствуют. Как в районных печатных органах, так и в центральных много и задушевно писали, сколько нового вводит в свадебные обряды Кубань.

Действительно много. И вот гражданка Шалдырван полюбила гражданина Симонова, а он ее — тем же порядком.

Тут встал вопрос: а где в городе Кропоткине подобающая акустика для кричания «Горько!»?

Сразу явился и ответ: знатная акустика в зале дискотеки Дворца культуры железнодорожников.

Затем задумались брачащиеся Симонов и Шалдырван. Думали они, что как-то неудобно только под флагом свадьбы собирать сослуживцев в дискотеке. И явилась мысль, что будет это вечер отдыха коллектива, составной частью которого явится свадьба плюс поздравление невесты Н. Шалдырван с днем рождения.

Так состоялось ночное комплексное мероприятие во Дворце: вечер отдыха — капустник — свадьба — день рождения. Пили, конечно, потребляли дары полей и ферм. Интимный круг работников Дворца (кстати: жених — художник ДК, а невеста — бывший работник этого очага культуры) и сотрудников отдела культуры Кропоткинского горисполкома ударял здесь ночью в ладоши и совершал глотательные движения.

И все бы прошло замечательно, кабы человечество до этой свадьбы не изобрело железобетон. Режиссер Дворца и председатель месткома Ф. Медведев, вышедши из дискотеки, издал за ее пределами крик о повреждении своих внутренних органов.

Тут все в один голос сказали: нет, такой крик не издают, когда получают по морде и туловищу. Такой крик издают, когда впотьмах падают на обнаженную в бетоне железную арматуру.

Вышедши к режиссеру, коллектив пытался вселить в него бодрость. Говорили, что все образуется и рюмка водки, сопровожденная какой-либо соленостью или копченостью, в момент все оттянет.

Но режиссер ушел в себя и хандрил. После чего сердобольная вахтер Раиса Мальцева, опрометчиво вынося сор из Дворца, вызвала «Скорую помощь». И в течение двух недель врачи города Кропоткина приводили в порядок систему ребер режиссера Медведева.

— Страшно сказать, Раиса, что ты наделала! — вызвав вахтершу, отчитала ее директор Дворца Н. Севрюкова.— А скажи чистосердечно, Раиса, к тебе на рабочее место приходил кто-нибудь вызнавать о случившемся?

— Боже сохрани, никого! — ужаснулась Раиса.

— Ну, гляди. А то ведь все больше как? Все больше у вахтеров собирают материал для написания анонимок. Ты бдительна будь с посторонними, коль дала оплошку с вызовом медицинской кареты. А особенно не встревай в разговоры, коли начнут расспрашивать о совместителях во Дворце. Таких расспросчиков посылай ко мне. А уж мы разъясним кому хочешь, что у нас положительных явлений всегда больше, чем отрицательных. Теперь иди, Раиса, да по утрам тщательней проветривай дискотеку.

Р. ДЖАЛАГАНИЯ,
Краснодар — Кропоткин.

Мимоходом

Если вас мучает одна мысль, попробуйте обзавестись другой.

Евг. ТАРАСОВ.

Хорошая погода — не оправдание плохому прогнозу.

Пусть годы берут свое, но почему именно у меня?

И. СУРОВЦЕВ.

Рыболовы мечтали о рыбном дне.

Если баран уставился на новые ворота, значит, стадион превратили в пастбище.

Древу познания листопад не угрожает.

С. МАРКОВ.

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

Ю. БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

Механизатор совхоза «Курба» Константин Лебедев остановил комбайн, обошел вокруг машины и ищуще нагнулся.

— Так и есть,— сказал он со злостью и подобрал с земли что-то мелкое и ничтожное.

Ничтожное называлось пальцем. Точнее — пальцем режущего аппарата.

Узнав причину аварии, Лебедев до крайности огорчился: это был уже не первый палец, потерянный в ходе жатвы, а запасных у комбайнера не было. Не было их и в совхозной мастерской. А если идти дальше, то не было этих самых пальцев ни в районной, ни в областной Сельхозтехнике.

Словом, налицо был острый пальцевый дефицит.

Вот почему Константин Лебедев, уныло поглядев на меня, сказал:

— Может, вы там, в столице, узнаете, что и как, а?

Воротясь в Москву, я рассудил: если в Ярославской области не хватает пальцев для комбайна, то уж в такую хлебную область, как Оренбуржье, обязательно должны прислать. И я позвонил управляющему райсельхозтехникой Бузулукского района М. Иванникову.

— Пальцы в дефиците,— сказал Михаил Иванович,— но кроме этого... алло, алло, кроме этого, запишите такие дефицитные детали: коленчатые валы, турбокомпрессоры, редукторы привода гидронасоса для тракторов, барабаны, подбарабанья, шнеки к комбайну «Колос»... С аккумуляторами полный зарез, с вкладышами, деталями муфты сцепления для тракторов ДТ-75 М, а также... алло, алло, вы меня слышите?

Я понял, что на меня навалилась такая гора, которую вряд ли смогу унести. Положив трубку, я решил заниматься только пальцами и ничем больше. В конце концов я не снабженец.

Я отправился на угол Садового кольца и Орликова переулка — в Госкомсельхозтехнику СССР.

— В чем дело?— спросил я.— Какая катастрофа произошла с пальцами режущих аппаратов? Знаете ли вы, что из-за этой пустяковой детальки в некоторых местах задерживается жатва?

— Знаем,— ответил заместитель начальника Главзапчасти А. Корсаков.— Но знаете ли вы, что заводы, которые обязаны делать эту, как вы говорите, пустяковую деталь, не выполняют своих обязательств перед нами? Пальцы делают Красноярский и Тульский комбайновые заводы. Ну, Красноярский — тут дело ясное. Он зимой простаивал из-за временного отсутствия электроэнергии по причине обмеления рек. А Тульский? Что ему мешает выполнять план по запчастям?

Я немедленно связался с Тульским комбайновым. К телефону подошел начальник производства В. Власов.

— Пальцы?— удивился он.— Вот уж, как говорится, попали пальцем в небо! Мы еще двадцатого июня перевыполнили полугодовой план, отгрузили сельскому хозяйству миллион с лишним пальцев.

— А почему же Госкомсельхозтехника об этом не знает?— растерянно спросил я.

— Видимо, у них устаревшие сведения...

Когда я вернулся в Главзапчасть, А. Корсакова уже не было, он ушел в отпуск. Был другой заместитель начальника главка — В. Кружков.

— Да,— сказал Валентин Герасимович,— оказывается, Тульский завод действительно перевыполнил свою программу. Но ведь дело не в этом...

— А в чем?— нетерпеливо спросил я.— Что мешает снабжать сельское хозяйство достаточным количеством пальцев для комбайнов?

— Нормы производства,— ответил Кружков.— Дело в том, что раньше пальцы делались из чугуна и, естественно, ломались. Теперь они делаются из стали. Это, по идее, должно повысить их надежность, но...

И тут Кружков поведал мне печальную повесть об истоках пальцевого дефицита. В связи с переходом на сталь ученые предложили сократить нормы выпуска этих деталей. Минсельхозмаш, естественно, поддержал предложение.

— Ни в коем случае,— заявила Госкомсельхозтехника.

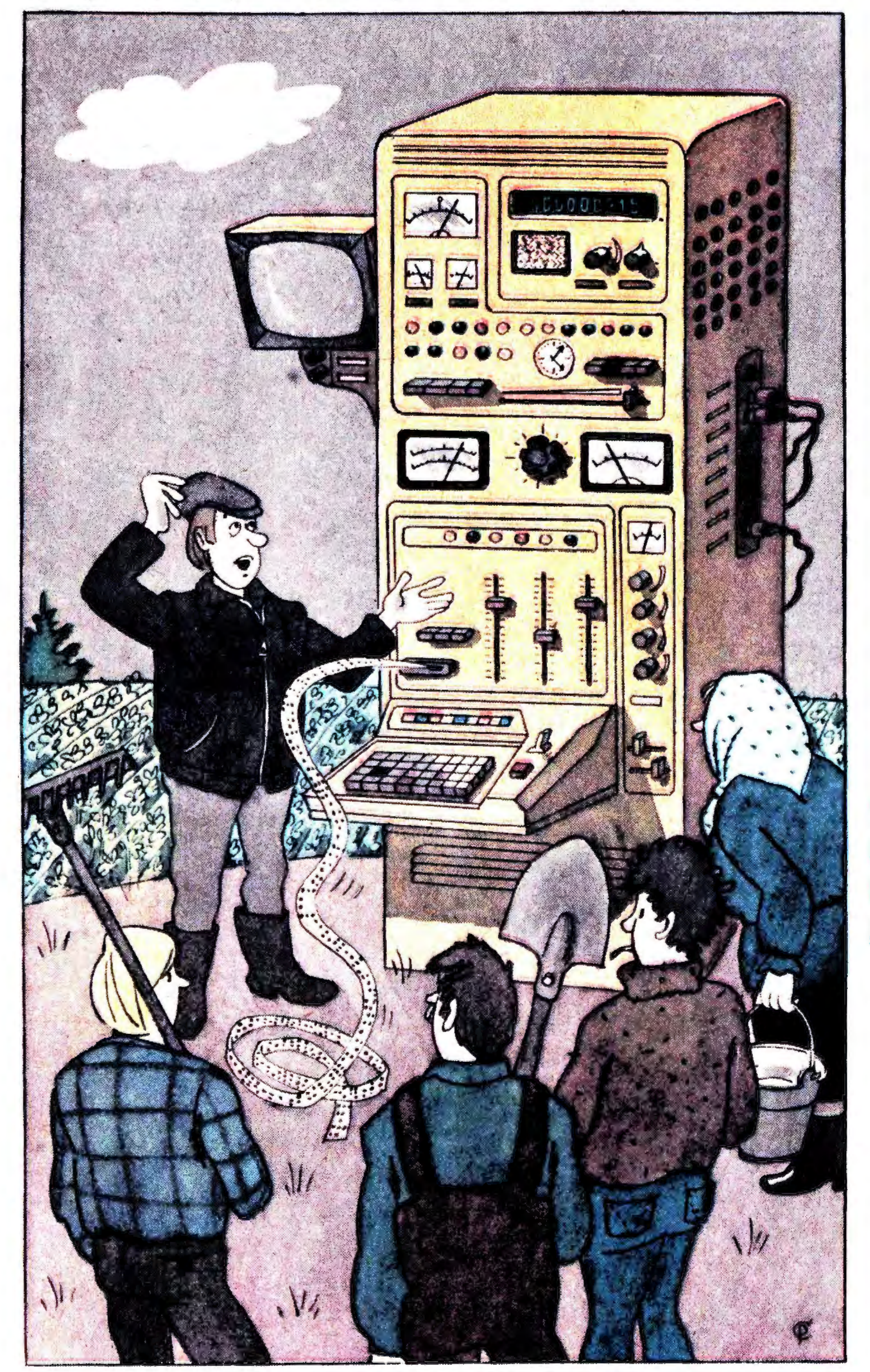
Минсельхозмаш настаивал, Госкомсельхозтехника возражала. Тяжба длилась года четыре, пока Госплан СССР твердой рукой не разрубил гордиев узел: норма выпуска пальцев была сокращена почти вдвое.

Все бы хорошо, но неожиданно всплыл незапланированный фактор: заводы, подчиненные Минсельхозмашу, едва выдавали даже половину этой урезанной нормы. А тут еще вмешалась стихия: хлеба уродились низкорослыми, а некоторые полегли. В связи с чем пальцы, без которых комбайн не комбайн, стали ломаться и гнуться.

...И надо же мне было заняться этими несчастными пальцами! Вон сколько наворочено вокруг них. Но главное — что я скажу Константину Дмитриевичу Лебедеву, комбайнеру совхоза «Курба» из Ярославской области? Что проблему пальцев не могут решить даже союзные министерства и ведомства? Но будет ли ему от этого легче?

Вот уж действительно — попал пальцем в небо...

Ярославская область — Москва.

— Это шефы вместо себя прислали. Говорят, она двадцать научных работников заменяет...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Очевидное — невероятное

ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ...

На птицефабрике «Псковская», что расположена рядом с городом Псковом, задумано было наградить нескольких передовых птичниц за усердие и целеустремленность в работе. Заместитель директора А. Райгородский решил самолично подготовить это важное мероприятие. Сам взял под отчет деньги, сам же закупил в магазинах нужные для дарения вещицы, предложив их вручить ударницам торжественно и красиво.

И вот сюрпризы, обернутые в целлофан и обвязанные цветными ленточками, под дружные аплодисменты вручаются передовым птичницам. При этом объявляют, что подарки стоят недешево, а именно восемьдесят рублей каждый. Конечно, из соображений такта об этом можно было бы и не упоминать. Но, видимо, дарителям хотелось, чтобы получатели оценили презенты по достоинству.

Однако, распутав дома цветные ленточки и развернув целлофан, награжденные обнаружили некоторое несоответствие. Ценность ценного сюрприза, согласно пришпиленному ярлычку, составляла, к примеру, у птичницы Л. Кондрашиной шестьдесят рублей с незвонкой мелочью, у В. Ефимовой — шестьдесят три с медяками и т. д.

Оказалось, А. Райгородский, введя в заблуждение продавцов, оформил квитанции на всю подотчетную сумму, а накупил вещиц на три четверти этой самой суммы. А по рассеянности забыл отпороть с подарков товарные ярлычки...

Пришлось ему погасить долг да еще навсегда покинуть насиженное им должностное гнездышко.

Р. САРИМОВ,
Псковская область.

Крокодил помог

Расходовать экономно

Еще недавно для руководства первомайского районного объединения «Сельхозтехники» Омской области не существовало проблем при распределении между водителями талонов на бензин: каждый получал столько, сколько хотел. Тем более что спидометры автомашин были неисправны и контроль, по сути дела, не велся. Первомайская райсельхозтехника беззаботно разливала горючее по первому требованию и, надо сказать, здорово на этом погорела (см. заметку «И конь, и трепетная лань» в 31-м номере журнала за 1981 г.).

Как сообщает председатель Омского областного производственного объединения по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства Н. Головин, на работников, имевших прямое отношение к расходованию ГСМ, наложены административные взыскания. Освобожден от занимаемой должности заместитель управляющего по автотранспорту Первомайской райсельхозтехники А. Енин. Выезд на линию автомобилей с неисправными и неопломбированными спидометрами категорически запрещен.

Облсельхозтехникой установлен постоянный контроль за соблюдением правил хранения и расхода горюче-смазочных материалов.

Не спотыкаясь

В шутливом детективном повествовании В. Устенко «Путешествие дилетанта» (№ 32, 1981 г.) рассказывалось о том, как искатель приключений Костя Баранкин, пытавшийся угнать в теплые края чужие «Жигули», подвергся тяжелым дорожным испытаниям. У г. Ельца из-за отвратительно вымощенной дороги он не смог развить скорость свыше 40 километров, тракт у г. Задонска напоминал своими ухабами стиральную доску, шоссе за г. Ростовом-на-Дону было забито кучами щебня и т. д. Словом, дилетанта-угонщика довольно быстро сцапали работники ГАИ.

Председатель Елецкого горисполкома В. Безуглый сообщил, что часть дорог действительно была в городе «в непроезжем состоянии». Но сейчас произведен капитальный ремонт, и «дилетант»,— заключает тов. Безуглый тоже не без иронии,— и не только он, могут проехать через город не спотыкаясь».

Примерно такой же ответ мы получили от председателя Задонского горисполкома Н. Кобзевой. Участок дороги, прилегающей к шоссе Москва — Воронеж и подведомственный городу, отремонтирован.

К сожалению, до сих пор не получены ответы из Ростова-на-Дону и Краснодара — о скверном состоянии некоторых дорог в этих городах тоже упоминалось в журнале.

Отделочная мозаика

Открыли на складе экибастузского «Целинглавснаба» вагон с керамической плиткой, прибывшей из Целинограда, и диву дались — полученные обломки можно было использовать разве что для изготовления мозаики, но никак не для отделочных работ. Об этом рассказывалось в заметке «Ответ ребром» («Крокодил» № 27, 1981 г.).

Заместитель министра промышленности строительных материалов Казахской ССР В. Бурнашов сообщил, что критика в адрес поставщика плитки, Целиноградского керамического комбината, признана правильной. Публикация обсуждалась в коллективе комбината. За небрежную погрузку контейнеров с плитками в вагон начальнику транспортного цеха т. Шаповалову объявлен строгий выговор. Комбинат произвел перерасчет и излишнюю сумму вернул в адрес экибастузцев.

Памятников больше не будет

Останки начатого и брошенного строительства на саранском литейном заводе «Центролит» очень напоминали каменные изваяния острова Пасхи.

Более пяти лет вопреки стихиям — дождям и ветрам — гордо высились каменные истуканы, как памятник нерадивым строителям и заказчикам. Об этом шла речь в фельетоне «Стихиям вопреки», опубликованном в № 24 за 1981 год.

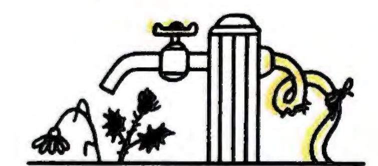
И вот, наконец, засучив рукава, строители, руководство «Центролита» и дирекция производственного объединения «ГАЗ», куда входит саранский завод, взялись за дело. Объем незавершенного строительства, достигший внушительной цифры — 33 с половиной миллиона рублей, нынче снизился почти вдесятеро.

В ближайшие три года намечено закончить строительство профилактория на 100 мест, складов и других производственных объектов, что позволит уменьшить объем «незавершенки» еще на 1,79 миллиона рублей.

Об этом сообщили редакции директор по развитию объединения «ГАЗ» В. Зильберберг и директор саранского «Центролита» В. Василенко.

Всякому овощу — своевременный полив

От палящего солнца увядали овощи, трескалась земля, и в этих трещинах виднелись кое-как смонтированные трубы неработающей оросительной системы в учебно-опытном хозяйстве «Кокино» Выгоничского района Брянской области.

А нерадивые строители из объединения «Брянскмелиорация», всеми правдами и неправдами добившись принятия в строй негодной системы, уже «трудились» в Брянском районе над сооружением дождевального оборудования, из которого впоследствии также не удалось выжать ни капли воды. Этим «достижениям» мелиораторов был посвящен фельетон «Дареный конь» (№ 12 журнала за 1982 г.).

Заместитель начальника «Главнечерноземводстроя» Минводхоза СССР А. Викснэ сообщил нам, что за затягивание сроков гарантийного ремонта системы начальнику Выгоничской ПМК-10 И. Климову и начальнику Брянской ПМК-18 Н. Волкову объявлены строгие выговоры. Наказан также и главный инженер «Брянскмелиорации» И. Доронин.

Принято решение ежегодно обследовать и проводить опробование всех оросительных систем, находящихся на гарантии, перед поливным сезоном.

В мае этого года Брянская и Выгоничская ПМК устранили дефекты в оросительной системе хозяйства «Кокино». Благодаря своевременным поливам ранние овощные культуры дружно пошли в рост, и теперь дело, надо думать, в своевременной их доставке к нашему столу. Что, впрочем, к мелиораторам уже не относится.

СОЕДИНЕННЫЕ ТРЯСУЩИЕСЯ ШТАТЫ

ДИКОЕ НЬЮ-ЙОРКСКОЕ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Если вы спросите жителя Нью-Йорка, что он думает о своей подземке, то услышите три варианта ответа: «Ненавижу, потому что приходится на ней ездить», «Боюсь, поэтому не спускаюсь в нее годами» и «Единственное, чего она заслуживает,— это разнести ее на куски». Судя по этим высказываниям, лишь чисто профессиональное любопытство толкнуло недавно корреспондента журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Поля Терокса на довольно-таки рискованное предприятие: в течение двух недель он не вылезал из подземки, исследуя ее вдоль и поперек. А выбравшись наконец наружу и переведя дух, резюмировал:

«Все, что касается нью-йоркского метро, можно смело начинать со слова «самый»: самые запутанные переходы, самые грязные и шумные в мире поезда, самая причудливая настенная мазня, самые нервные пассажиры и, наконец, самые жуткие преступления».

Метро работает круглосуточно, и поэтому там нашли себе приют сотни безработных и нищих, не вылезающих наружу месяцами. Ежедневные три с половиной миллиона пассажиров вынуждены также соседствовать с многочисленными сумасшедшими. По мнению властей, это очень тихие сумасшедшие: максимум, что они себе позволяют,— это лаять на поезда и людей, чем видимого ущерба никому не приносят. Вот только полицейским, служащим в метро, частенько приходится делать уколы от столбняка. Причина — человеческие укусы.

Что касается преступности, то на одного из переодетых полицейских подземки, Роберта Доннери, в прошлом году нападали с целью ограбления более тридцати раз. И помогали ему, кроме чисто профессиональной выучки, пуленепробиваемый жилет, пистолет 38-го калибра, дубинка и баллончик со слезоточивым газом.

Немудрено поэтому, что многие пассажиры прибегают ко всяческим хитростям и уловкам, дабы хоть как-то себя обезопасить. Недавно, например, у одного из пассажиров была обнаружена здоровенная змея, которую он специально выдрессировал и носил с собой в хозяйственной сумке на случай нападения.

Нью-йоркцы говорят: «Главное из неписаных правил нашей подземки — это ни в коем случае на ней не ездить, коли есть такая возможность». А если такой возможности нет? Тот же Поль Терокс советует, к примеру, «глядеть на всех так, будто вы чемпион мира по каратэ». Администрация же метрополитена рекомендует: «Не надевайте дорогих вещей, драгоценностей, часов, не носите сумок и пакетов, могущих привлечь грабителей, и читайте библию — возможно, мысли о высшем суде при виде священного писания настроят преступника на менее агрессивный лад...»

Данные советы не лишены здравого смысла. Тем более, что увесистая библия вполне пригодна, чтобы вкатить ею грабителю хорошего тумака...

«Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения».

К. МАРКС.

Если ездить в метро опасно, возможно, спокойнее на собственной машине? Увы, нет. Вот ставшая обыденной сценка на дорожном перекрестке в Майами: повздорили два шофера, один выхватил револьвер — сейчас раздастся выстрел...

Летним вечером в Чикаго произошел такой разговор:

— Ну, мальчики, почем сегодня снежок?

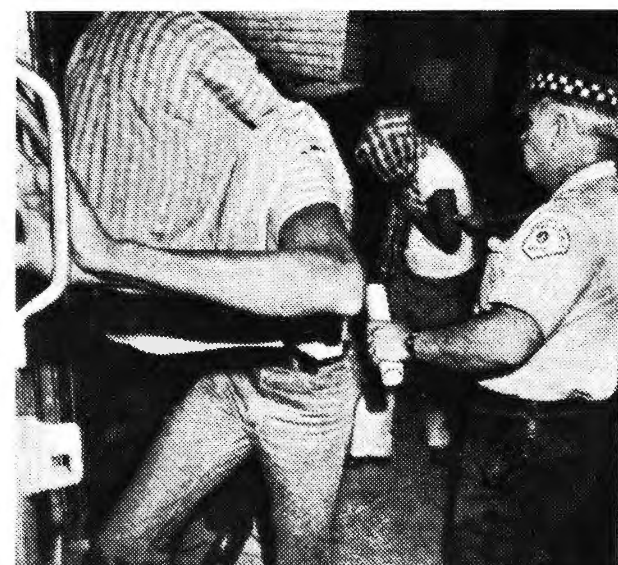
— Как всегда, Джеймс, три сотни зелененьких.

Но вместо того, чтобы привычно зашелестеть долларами, покупатель предложил:

— А не пройтись ли нам до кутузки, мальчики... Вы окружены!

— Джеймс, что это за дурацкая шутка?!

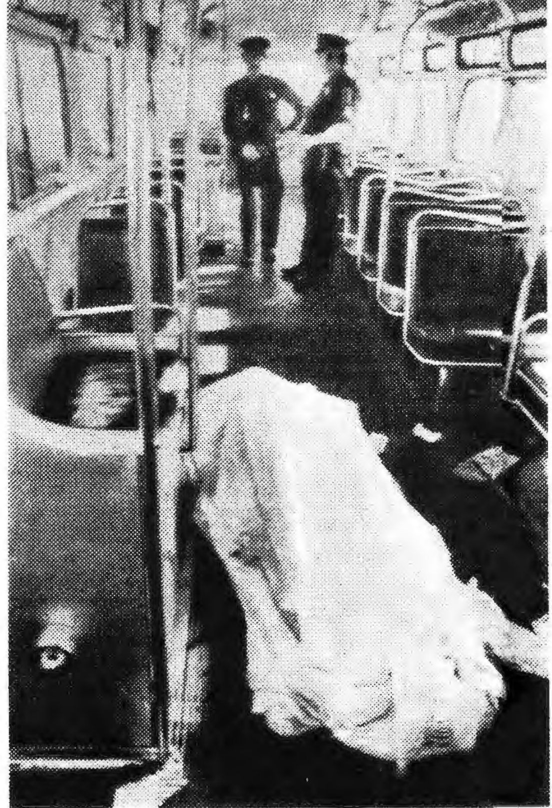
Нет, полицейский Джеймс Уотсон сегодня не шутил. Несколько месяцев назад, заметив, что его коллеги-полицейские занимаются торговлей белым зельем — кокаином, он решил их разоблачить. Уотсон стал покупать у них наркотики, а беседы при торге записывать потайным магнитофоном. И вот мы видим на снимке развязку «детектива с детективами»: полицейских — торговцёв наркотиками их же сослуживцы препровождают в тюрьму. Не гонясь за славой, задержанные скрыли свои повинные головы от фотообъективов. Но и Уотсон счел за благо сменить фамилию и перебраться на всякий случай подальше, в другой город.

Обратите внимание на телекамеру, установленную над головой любящей мамы. Нет, мать и дитя отнюдь не снимаются в телефильме «Воспитание детей по доктору Споку». Спок нынче в Америке безнадежно устарел, и, если вы действительно хотите, чтобы ваш ребенок был в целости и сохранности, не выпускайте его из виду ни на секунду. Даже когда выйдете на кухню подогреть манную кашу, неотрывно наблюдайте в телеглаз за любимым чадом... Кража детей с целью получения выкупа стала одним из самых распространенных преступлений в США.

Водитель этого автобуса в Сан-Франциско доехал до конечной станции и решил подкрепиться. Поднося ко рту свой сэндвич, бедняга и не предполагал, что кому-то это придется не по вкусу и он станет мишенью для револьверной стрельбы...

В лавке Стива Лэйпина, что в Сент-Луисе, много всякого добра: можно приобрести телевизор или магнитофон, часы или кольцо. Но Стив предлагает и другой вид услуг: у него можно заложить на недельку-две и револьвер и автомат. Сохранность гарантирована. Вот что говорит Стив: «Мои постоянные клиенты закладывают оружие в моей лавке в понедельник, а выкупают для использования на выходные». Большой фантазии не требуется, чтобы представить, как эти клиенты проводят свои выходные дни.

ПАЛЬБА В ОАЗИСАХ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Тот, кто считает профессию учителя сугубо мирной, глубоко заблуждается. Конечно, если речь идет о Нью-Йорке. Здесь учителя на осадном положении: в роли мишеней и жертв. Поэтому самый бесполезный предмет в учительском обиходе — указка. Во-первых, она недостаточно увесиста для удара, во-вторых, ею не заслонишься от холодного или огнестрельного оружия, коим предпочитают пользоваться школьники. Вот почему глава службы безопасности в школах Нью-Йорка Анжело Апонти призвал власти выдать учителям для самозащиты мелкое стрелковое оружие. Он мотивировал это тем, что «преподавательский состав в нью-йоркских школах подвергается не меньшей опасности на своей службе, чем полицейские патрули в Гарлеме».

Да, судя по тому, что лишь в прошлом году за всевозможные тяжкие преступления, включая вооруженные ограбления и торговлю наркотиками, в городе было арестовано свыше пятнадцати тысяч учащихся моложе 16 лет, учителям не до того, чтобы сеять разумное, доброе, вечное,— быть бы живу. Выстоять на высоком педагогическом поприще может только подвижник — человек с хорошо поставленным ударом, умеющий стрелять и относительно безболезненно переносящий побои минимум раз в месяц.

Если же вы бойцовскими качествами не обладаете, о профессии учителя и не мечтайте. Во всяком случае, до того времени, когда в школьных классах будут установлены бронированные кабины с пуленепробиваемым стеклом.

Однако денег в кассе муниципалитета не наскрести ни на кабины, ни на дополнительные тюрьмы для малолетних преступников. Поэтому пока что учебный процесс протекает в условиях, максимально приближенных к фронтовым.

Не столь давно, говоря о размахе преступности в стране, председатель Верховного суда США Уоррен Бергер мрачно констатировал, что «американцы стали заложниками уголовников в своей просвещенной и цивилизованной стране». Что ж, судье, как говорится, виднее. Тем более верховному.

ПРАВОСУДИЕ В СТИЛЕ «РЕТРО»

В стародавние времена на Диком Западе, лихо заломив шляпу, гарцевал на коне служитель Фемиды Рой Бин. Был сей судья большой противник судебной волокиты и потому собственные приговоры приводил в исполнение самолично: пиф-паф, и готово дело! И хотя прах вершителя ковбойских судеб давно развеян ветром, нетленный дух его нет-нет да будоражит умы 178 нью-йоркских судей. Уж очень это показалось им заманчивым — сам судишь, сам и исполняешь приговор.

Теперь, как сообщает английский журнал «Уикэнд», под сводами судов города Нью-Йорка частенько слышится решительный окрик: «Спокойствие в зале суда — или я буду стрелять!» Орет не кто иной, как сам судья, ловя на мушку своего револьвера нарушителя порядка.

Вот, к примеру, нью-йоркский судья Джозеф Коен. Ему около пятидесяти, массивные роговые очки, костюм с иголочки. Общаться с ним — одно удовольствие: интеллигентный, приветливый... Когда же мистер Джозеф приходит к себе на работу в суд Бронкса, где он председательствует, мы видим уже совсем другого человека: опасливо оглядывая зал заседаний, судья Коен расстегивает пиджак и вытаскивает из кобуры массивный «бульдог». Теперь можно начинать работу...

Вот что сам судья говорит по этому поводу:

«Если во время заседания парень идет на меня, я направляю ему в лоб свой револьвер. Если же он меня атакует, я спускаю курок. А чтобы не промазать, я дважды или трижды в год прохожу курс стрельбы в Полицейской академии».

А когда другой нью-йоркский судья, Джеймс Лефф, увидел, как несколько хулиганов пытались ограбить пожилую пару, он без заминки устроил показательное судилище с помощью кольта прямо на Пятой авеню, в самом центре города. Позднее Джеймс Лефф пояснил:

«Я знаю, люди скажут, что это возврат ко временам Дикого Запада с пресловутым Роем Бином, но ведь Нью-Йорк — это и есть Дикий Запад, а я, если хотите,— Рой Бин сегодняшнего дня!»

И с судьей трудно не согласиться. Нью-йоркский корреспондент «Уикэнда» свидетельствует:

«Житель столь опасного района города, как Южный Бронкс, может считать себя счастливчиком, если не был в нем ограблен или покалечен. Да и тот, кто пока еще жив в этом городе, может считать себя счастливым человеком, ибо Нью-Йорк превратился в «столицу убийств» Америки: 1787 убийств за последний год».

Да, коли уж нью-йоркские судьи, последователи Роя Бина, решили, что судейство по принципу «приговорил — привел в исполнение» наиболее эффективно в «столице убийств», то вскоре, очевидно, трудно будет понять, кто грабит и убивает на стритах и авеню Нью-Йорка, а кто судит...

Обзор составил Андрей БЕНЮХ по горестным признаниям журналов «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «Лайф», «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», «Тайм» (США) и «Уикэнд» (Англия).

Ив. ИВАНЮК,
специальный корреспондент
Крокодила

А ЛЕС стоит загадочный...

Судебный фельетон-хроника
в двух частях с эпилогом

Часть 1
Куда глаза глядят?

25 января 1982 года.
Первый день суда.

Карельские сосны встречаются не только в лесу. Из них, например, сделаны скамьи для публики в зале. А также огороженная барьером скамья, на которой сидит соковитый мужчина лет пятидесяти.

Познакомимся. Оприш Иржи Дмитриевич, уроженец села Диброво Тячевского района Закарпатской области. Он занимался поставкой вышеупомянутой карельской сосны колхозам Украины, и теперь ему предстоит кое-что объяснить судьям.

25 апреля 1978 года.

— Поворотись-ка, голова, поворотись! — теребил Оприш председателя колхоза «Дружба» Ольшанского района Кировоградской области Л. Ф. Москаленко.— Ну, где тут хоть одно дерево?

Москаленко беспомощно повертел головой: глазу зацепиться было не за что. Насколько хватало взгляда — ни сучка ни задоринки, не говоря уже о сосне или хотя бы о сосновой дощечке. Оприш ударил себя кулаком в грудь:

— Голова! Скажи слово, и ото на цим месте будет лежать деловая древесина по цене 55 рублей за кубометр.

Председатель догадывался, что вообще-то заготовка леса обходится раза в три дешевле. Правда, «шальной» кубометр леса, купленный с рук, встанет еще дороже — в сотню, а то и в полторы... И в конце концов колхозный голова свое слово сказал. Стороны подписали договор. Оприш получил из кассы десять тысяч рублей, попросил для заготовки трактор и уехал.

20 июля 1978 года.

Опришу хотелось активной трудовой деятельности. Но в его родном селе Диброво живет двенадцать тысяч человек. Выйдут, копнут по разу — и вся колхозная земля обработана. Руки приложить некуда.

Иное дело в лесу — там есть где развернуться. Взять хотя бы заготовку карельской сосны. Южным колхозам и совхозам выдают порубочные билеты, даже вагоны выделяют. А откуда взять людей? Люди — у Оприша, пять дибровцев с топорами и бензопилами стоят наготове. Да за такую помощь любой председатель их озолотит!

20 июля Оприш проделал еще одну операцию — в колхозе имени Ленина той же Кировоградской области. Кроме аванса, прихватил машину с прицепом, заявился домой и сказал родне:

— Ну все, хватит бока отлеживать. Я вас всех включил в лесозаготовительную артель. Та не полошитесь зря! Главная ваша забота — знать, за что вы будете получать гроши. А где надо будет, я сам распишусь...

Часть 2
«Кто вам откликнулся в чаще лесной?»

26 января 1982 года.
Второй день суда.

Кто откликнулся Опришу в карельском лесу? Кто ему помогал, кто шел навстречу?

— Эхо, одно только эхо! — божился Оприш.— Ни от кого не видел ни поддержки, ни участия...

Но, как показало расследование, сочувствующие все-таки находились. На участках лесоповала и горельника, где якобы орудовали парни из Диброва, оказалось почти на 900 кубометров деловой древесины больше, чем было указано в лесорубочных билетах. Кто подобрал Опришу такие славные делянки?

Грех было жаловаться Опришу и на транспорт. Под боком оказалась вполне государственная организация с приемлемой материально-технической базой — Сальский лесозаготовительный участок, призванный обеспечивать лесом в централизованном порядке колхозы Орловского района Ростовской области. Шоферы и крановщики участка охотно шли на подмогу, грузили Опришу лес по цене 250 наличных рублей за вагон.

Но кто конкретно, где и когда? Загадочный лес хранит эти тайны. Сотрудники милиции не смогли этого раскрыть. Удалось, правда, установить, что рабочий-механизатор Сальского участка Н. М. Жиляев, кроме зарплаты по своему основному месту службы, получил от Оприша 1073 рубля. А крылось ли за этим использование государственных механизмов? Кто знает...

Теперь остается только гадать, почему Оприш ни разу не допустил и простоя вагонов. Всем известно, сколько времени лежат сотни и тысячи кубометров государственного леса в ожидании вывозки. Здесь же лес шел просто косяком. И Оприш постоянно искал новых партнеров. Запасы леса, выделенного колхозу «Дружба», еще не иссякли, лимит на вагоны не был исчерпан. Можно было развивать частную инициативу. И продавать лес другим колхозам по более выгодной цене.

17 августа 1979 года.

Не исключено, что в этот день председатель колхоза имени Горького Любашевского района Одесской области М. И. Демчевский сидел на крыльце правления и лузгал семечки.

— Что, голова,— приветствовал его Оприш,— семечки лузгаем, а досок на новую контору нэмае?

— Нэмае,— понуро согласился голова.

— А подсолнух у тебя, мабуть, добрый?

— Та добрый!..

— Все заботы мои,— сказал Оприш,— а за кубометр леса положено два центнера семечек.

Сошлись на центнере. Но и в этом был резон при расчете, что его закупочная стоимость была 73 рубля. Затем Оприш заключил в свои крепкие деревянные объятия еще пятерых-шестерых председателей колхозов. Кто не давал подсолнуха, тот расплачивался наличными, но ставки уже подскочили до 66 рублей за кубический метр. Леса стало не хватать.

3 апреля 1980 года.

И Оприш пришел к начальнику Сальского лесоучастка Д. К. Рудому с маленькой просьбой:

— Позарез нужно две-три сотни кубов леса, прошу дать взаимообразно. Обещаю вернуть!..

Рудой дал ему 263 кубометра древесины, оставив их на подотчете у старшего мастера С. М. Парфенова. Время шло. Оприш не собирался возвращать лес, а Рудой не думал выставлять счет за лес колхозу «Дружба». Это и вызвало подозрения у контролирующих органов. Ниточка потянулась, и вскоре Оприш почувствовал себя опутанным и заметался по лесу, как затравленный зверь. Но что можно было сделать, сидя в лесу? И он рванул в Петрозаводск.

22 июня 1981 года.

Позвольте почтить эту дату молчанием. Ибо в этот день произошла роковая немая сцена в Министерстве финансов Карельской АССР. Оприш постучал в дверь главного контролера-ревизора по Карелии КРУ Минфина РСФСР и вывалил ему на стол восемь тысяч рублей.

Поверхность стола бугрилась разноцветными кредитками, напоминая чем-то Эверест в час заката. В комнате воцарилась тишина. Оприш молчал потому, что не знал, о чем нужно говорить, а Жуков просто выжидал. Они встречались здесь во второй раз. Тогда главный контролер схитрил, намекнув, что не мешало бы увеличить сумму, а сейчас просто ждал, когда войдут работники милиции, которых он успел предупредить.

Эпилог

Так что же за человек с длинным рублем шастает на лесных просеках Карелии?

Оприш в приватной беседе с автором пояснил:

— Я бизнесмен, деловой человек. Этот лес пропадает, а я организую поставку его остронуждающимся колхозам.

Министр лесного хозяйства Карельской АССР Ю. А. Рябинин позже дополнил картину.

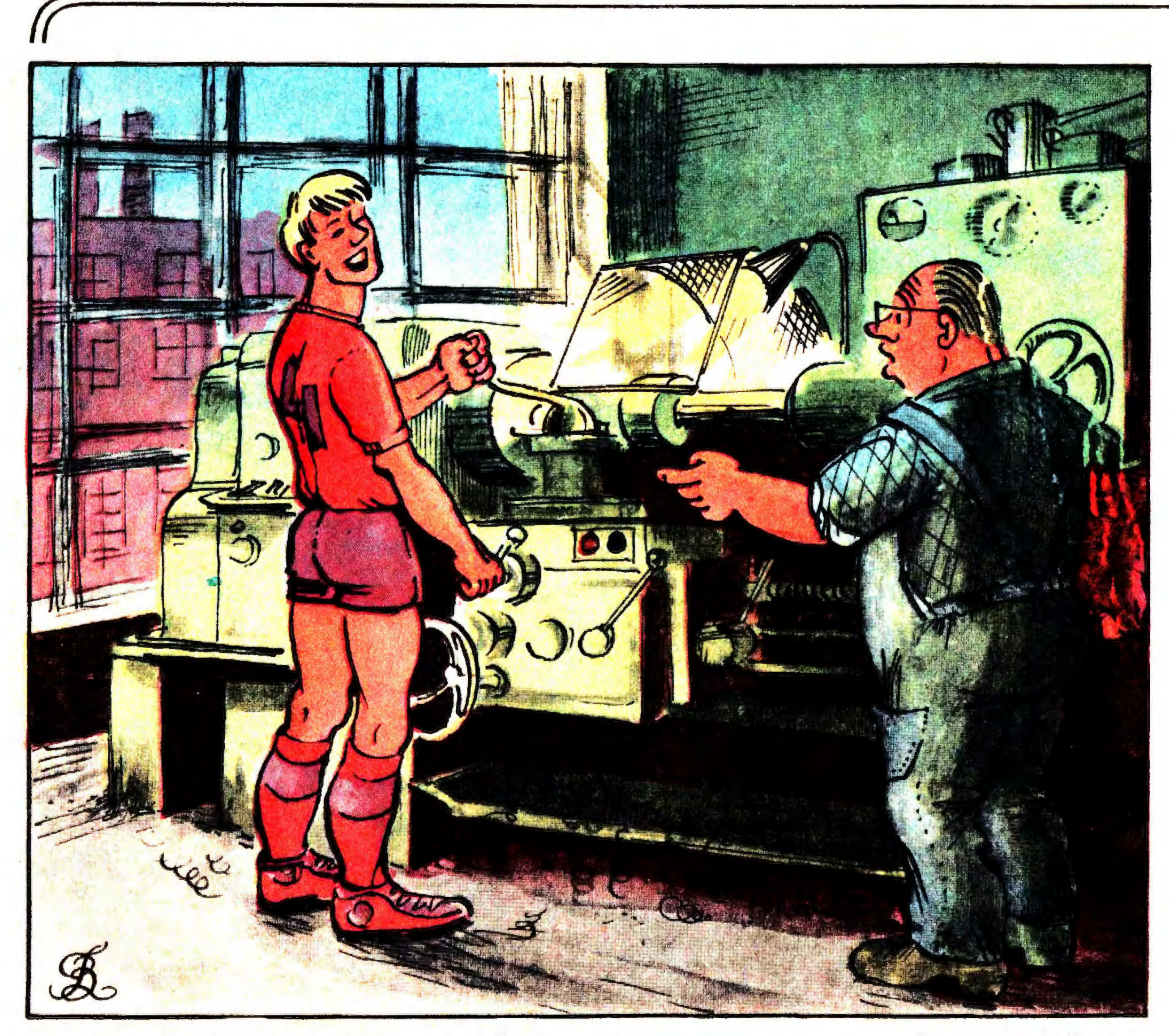
— В наших лесах далеко не весь лес строевой,— сказал министр.— Есть и ветровал, и горельник, и заболоченный... В плане у нас, к примеру, только одних мелиоративных просек заложено вырубить тысячу километров. У государственных леспромхозов со своей техникой руки до таких участков не доходят, а нашему министерству это тем более не под силу: людей для этого у нас практически нет. Так что без помощи представителей отдельных южных колхозов сегодня нам не обойтись. Правда, многие из них занимаются не тем, чем положено. Вместо ветровала и горельника урывают хорошую деловую древесину. Да и всяких жуликов среди этих самозаготовителей хватает.

В общем, получилось, что, с одной стороны, без неорганизованного заготовителя в карельских лесах на сегодняшний день обойтись не могли. А с другой стороны, от него одни неприятности. Так какой же выход?

А выход напрашивался сам собой: неорганизованного заготовителя следует организовать. Из подчиняющихся только своим колхозам бригад создать единые организации, которые формировать в областях и краях, снабжать техникой и отправлять к месту лесозаготовок.

Деятельность таких организаций можно было бы контролировать. Сейчас же единственный документ, отражающий все финансовые операции самозаготовителя,— блокнотик со столбцами загадочных трех- и четырехзначных цифр. Но он надежно спрятан от постороннего взгляда и на просеке не валяется...

Карельская АССР.

— Ты же должен быть на тренировке!..
— Взял у тренера отгул...

Рисунок **Г. ЗАСЛАВСКОЙ.**

— Пора мне своего сына в вуз готовить...

Рисунок Э. РАПУТОВОЙ.

— Алло, а на должность уборщицы я нашел премилую старушку...

Рисунок **Г. ФЕДОРОВА.**

Рисунок **А. ПОМАЗКОВА.**

— Старик, твой ковер куда-то улетел, возьми взамен майку...

САМОКРИТИКА

Федор Юрьевич МАКИВЧУК

К 70-летию со дня рождения

Какой-то мудрец сказал однажды:

— Если о твою голову невзначай ударится книга и в тот же миг раздастся звук, очень похожий на удар молотка о пустой котел, не спеши винить в этом книгу.

Верно сказано! Образно сказано!

Но бывают в наши дни ситуации, когда винить приходится книги и только книги. В настоящей самокритичной исповеди я и буду говорить о них. Да, о наших с вами книгах, братья-юмористы. Скажу откровенно, буду резать правду-матку в глаза и не стану ломать шапку даже перед забронзовевшими авторитетами, которые считают себя Гоголями, Гашеками, Марк Твенами и не меньше.

Что же, если смотреть самокритично, у нас вырисовывается?

А вырисовывается у нас довольно невеселая картина.

Издаем мы печатной продукции много. По «валу» цифра у нас более чем приемлемая. И по этому поводу среди нашего брата раздаются восхваления аж до самых небес. Мы часто хвалимся количеством изданных и переизданных книг с таким апломбом, с каким малые дети хвастают количеством игрушек.

— А у меня уже восемь книг. Ага!

— А у меня — десять. Ага!

— А у меня — семнадцать. Ага!

— А у меня их больше тридцати. Ага!

А я вас спрашиваю: разве суть в том, сколько мы пишем? Категорически нет! Книги писать — это не кастрюли клепать.

Суть в том, как мы пишем.

Пишем не смешно!

Пишем скучно!

В певучем белорусском языке есть такое остроумное выражение: «Пяро нарыпела» («Перо наскрипело»). Не кажется ли вам, братья-юмористы, что это камушек и в наш огород? Наскрипели перья таких суррогатов, что читатель смеется уже не от наших произведений — он смеется над нашими произведениями. Неприятный парадокс, но от правды не уйдешь.

Я чувствую, братья-юмористы, что в душах ваших уже клубятся черные грозовые тучи, что вот-вот ударит гром по моей голове.

— Это демагогия! Это — самоочернительство! — крикнете вы.

— Ты давай аргументы!

— Ты факты приведи!

Не горячитесь, братья-юмористы! Будут аргументы, будут вам и факты. Будут, будьте уверены.

Я люблю время от времени заглянуть в свое счастливое будущее и с этой целью в свободный час выхожу на прогулку в парк, что напротив нашего университета. Под его зелеными шатрами с утра до позднего вечера бушует стихия киевских пенсионеров. Тут происходит неистовая резня в «козла» и «подкидного». Тут реально ощущаешь высокое напряжение математической мысли в облысевших головах, вдохновенно склонившихся над шахматными досками. Тут ведутся дискуссии и полемические баталии по всем аспектам политики, экономики, литературы, искусства. Тут раскачивается колыбель всех самых свежих новостей. Тут я завел широкое знакомство с колоритнейшими представителями этой пенсионной вольницы. В частности, у меня завязалась дружба с Кириллом Афанасьевичем Дудкой.

Имейте в виду: Кирилл Афанасьевич не принадлежит к категории тех людей, которые предают хуле все нынешнее и возносят до звезд все то, что было раньше. Дудка не такой. Это умный, добрый и ужасно симпатичный человек. От него не услышишь: «Разве теперь глина? Вот прежде была глина!»

Прошлой субботой мы прогуливались с Кириллом Афанасьевичем по аллеям парка, судачили о том о сем, а потом речь коснулась литературы. Литературу он любит, болеет за нее.

— Что новенького написали наши смехотворцы? — интересуется Кирилл Афанасьевич.

— Да кое-что написали,— говорю.— Пишем, смешим — даром хлеб не едим.

— Смешите, хлопцы, смешите! Ваш юмор очень помогает воспитывать подрастающее поколение. По своему внуку вижу. Знаете, не заснет, бесенок, пока не прочитаю ему что-нибудь из современного юмора. Послушает какую-нибудь юмореску или басенку — и замолкает, как мышонок. И спит, представьте себе, всю ночь, словно маку объелся.

Расскажу вам одну интересную историю. Недавно товарищеский суд при нашем домоуправлении судил жильца Филиппа Кузьку. Дармоед, скажу я вам,— пробы негде ставить. Хулиганит, пьянствует, бьет жену, детей истязает. А повсюду выдает себя за поэта-лирика. Ну и вытащили субчика на суд общественности.

Одни предлагают: возбудить против него уголовное дело, и пусть его затем прокуратура опекает. Представьте себе, и глазом не моргнул, даже ухмыляется. Другие говорят: есть предложение обратиться в органы милиции, чтобы его вообще выдворили из Киева. Представьте себе, нахалюга — ноль внимания! Кто-то кричит: «Послать его на принудительное лечение!» Реакция такая же.

Вдруг поднимается член товарищеского суда, артист эстрады на пенсии Альберт Хлюпавка и вносит свое предложение:

— Хватит,— говорит,— с ним цацкаться. Надоело! Я обеими руками голосую за принудительное лечение. Но этого для него будет слишком мало. Давайте примем решение, чтобы на время отсидки в «хозяйстве», где Кузьку будут от Бахуса отлучать, его бы заставили ежедневно часов по восемь читать современный юмор.

И представьте себе, только тут «лирик» заревел:

— За что мне такая кара, граждане судьи? Я же пропаду!

Рассказал Кирилл Афанасьевич эту историю с усмешкой, а я чувствовал себя так, словно с меня стащили штаны и посадили на раскаленную сковороду. «Вот это,— думаю,— аргументы, вот так аттестация нашего смехотворчества!»

Но я еще не извлек на свет божий самый убедительный аргумент. Все вы знаете — испокон веку люди говорят: «Ой, лопну от смеха!», «Ой, не смеши, а то умру!»

А что показывает практика жизни? А показывает она, что существуют два варианта смерти. Или «умер после тяжелой, продолжительной болезни», или «скоропостижно скончался». А вы покажите мне хоть один некролог, который начинался бы так: «С глубоким прискорбием извещаем, что на вечере юмора после выступления писателя Павла Веселого в расцвете физических и творческих сил умер от гомерического хохота наш дорогой товарищ имярек». Нет пока таких некрологов!

Вот вы мне теперь и скажите, братья-юмористы, какие же мы после этого смехотворцы?

Так что давайте нещадно самокритиковаться. Только самокритика поможет усовершенствовать наше мастерство.

Помните: читатель с нетерпением ждет от нас именно таких произведений, и мы обязаны написать их.

Юбиляр — наш большой друг, главный редактор журнала «Перец», секретарь Союза журналистов УССР — в предлагаемом вниманию читателя эссе высказывает претензии к своим коллегам по сатирическому цеху. Автор полагает, что современных юмористов не очень-то заботит, так сказать, недовложение юмора в их произведения. Однако сам он пишет об этом так, что невольно воскликнешь: «Нет, есть еще порох в пороховницах! По крайней мере, у Федора Юрьевича...»

Э. ВЕСТИН

С запросом

Поднялся уровень культуры
У представителей халтуры:
Теперь
шабашников артель
Добавку просит
на... «Мартель»!

Рекорд

Собрались накоротке
Три джигита в погребке.
Спор возник
под общий смех:
Кто же
выпьет больше всех?
Первый крикнул:
— Я — бадью!
Тут второй:
— Я бочку пью!
Ну а третий,
всех затмив,
Взялся выпить...
недолив!

В столовой

— Эй, парень, слышишь?
Пьянству — бой!
Вставай, у нас не пьют!
— А у меня закон другой —
Лежачего не бьют!

ПОД УГЛОМ 40°

КРОКОДИЛИНКИ

— Главное — уметь играть без мяча!..

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

КОНКУРС ДРЕССИРОВЩИКОВ.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунки А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Аналогичные истории

ИВАНОВСКИЕ СУБТРОПИКИ

Мы познакомились в поезде. Разошлись на вокзале в Иванове. Прощаясь, мой спутник сунул мне в руку свой адрес.

— Приходите в гости. Если под осень угадаете — арбузами вас угощу.

— Как, своими? — удивился я.

— Разумеется, не соседскими.

Я недоверчиво улыбнулся:

— Шутить изволите? Какие же арбузы могут быть на 57-й параллели?

— А вот и могут! Ведь я живу на улице Куконковых.

— Что же, на ней совсем другой климат?

— Вот именно,— отозвался мой спутник.— Дело в том, что на этой улице проходит теплотрасса к камвольному и домостроительному комбинатам. Местные жители зимой иногда даже печей не топят. А летом у нас — что твои субтропики. Почти так же, как в крокодильском фельетоне «Нет, не скупердяи мы!», где насчет фонтанов неумолчных сказано. Я вот приспособился бахчевые культуры выращивать. На будущий год думаю персиковые деревья и виноград посадить.

— А вдруг этот паропровод возьмут и починят? Тогда пропадут ваши труды,— отозвался я.

Мой знакомый посмотрел на меня как на несмышленыша.

— Эге! Да уж бог знает сколько лет наша гортеплосеть усердно обогревает улицу, и вдруг — починят. Нет, насчет этого я не беспокоюсь. В общем, приходите, гостем будете.

А что, может, и впрямь прийти? Арбузы я очень люблю.

И. ВАННИКОВ,
г. Иваново.

Примите и проч.

СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛО, СКАЖИ...

Было жгуче обидно. В который раз Н. Клюева не впустили в Ожогинский сельский Дом культуры по прямому указанию директора. Раздосадованный, он вернулся домой, отыскал пожелтевший листок с покоробившимися, точно крыша у буддийской пагоды, уголками, помусолил шариковую ручку и задумался.

Попервоначалу надо бы отмолотить самого директора — Е. Шиляеву. Какие, значит, у нее заскоки и наскоки? Сразу вроде и не ухватишь...

— Что ж ты, брат,— с упреком сказал Н. Клюев своему отражению в зеркале,— совсем позарос мхом.

Зеркало отразило колючую отаву на физиономии, которую принято называть опрокинутой.

— Ага! Схвачено. Значит, так. «Только станет холодать и пора бы тут... гм... погреться у очага культуры, а нижепоименованная директор Е. Шиляева путем применения грубости препятствует вовлечению талантов в художественную самодеятельность... И, значит, имею надежду на пропечатывание ее в «Крокодиле».

Но напрасно он имел надежду. Крокодил, получив это письмо, направил его для проверки фактов в управление культуры Новгородского облисполкома. И вот пришел ответ за подписью заместителя начальника управления Л. Шитенбурга. Выяснилось, что жалоба Н. Клюева носит клеветнический характер. В чем он обвиняет Е. Шиляеву, должно быть обращено против него самого. Токарь совхоза «Передольский» Н. Клюев разнузданно ведет себя и на работе и в общественных местах, в частности в Ожогинском Доме культуры. Письмо Н. Клюева, а также его поведение обсуждались на заседании исполкома Передольского сельсовета в присутствии рабочих и комсомольцев совхоза. Н. Клюев строго предупрежден органами милиции.

Что касается Е. Шиляевой, то она является энтузиастом культурно-просветительной работы.

Подвело зеркало, подвело...

А. АЗАРОВ.

Вилы в бок!

Дорога к знаниям

Торжественный последний звонок в начальной школе поселка Затока директор подкрепил невеселыми словами:

— Дети, мы вас выучили до четвертого класса, а дальше за знаниями вам придется идти в восьмилетку за двенадцать километров от дома.

— А на второй год нельзя остаться?— робко попросила круглая отличница.

— Нельзя, милая,— сочувственно вздохнул директор,— в нашей старенькой школе и так места не хватает. А что дальше будет, одним строителям известно.— Он показал в сторону гигантской строительной площадки, видневшейся из-за холмов.

Учащиеся двинулись по направлению руки директора прямо на стройку. Здесь ревели бульдозеры, рычали самосвалы, грохотали отбойные молотки. На крыльце Каролино-Бугазского СМУ треста «Черноморкурортремстрой» стоял начальник и смотрел вдаль.

— Большое здание строите?— обратились к нему школьники.

— На четыре тысячи мест!— гордо сказал начальник.

— Ого!— изумились ребята.— Вот это школа!

— А при чем тут школа?— в свою очередь, изумился начальник СМУ.— Мы курортный комплекс строим. Здесь жилые корпуса поставим, там — бассейн, ресторан, бар отгрохаем!

— Так школа же в генеральном плане строительства микрорайона предусмотрена! Нам учителя показывали! На 1700 ученических мест.

— Да не путайтесь под ногами! И поважнее вас уже хлопотали, даже райком партии и райисполком требовали... А у нас указание треста...

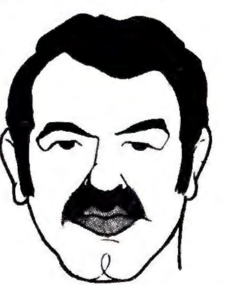
— Так тяжело же каждый день за двенадцать километров ездить!

— А как же Ломоносов?— пристыдил их начальник.— Да он, чтобы выучиться, эва сколько верст из Архангельска в Москву отмахал! А шума, между прочим, не поднимал!..

О. МИХАЙЛОВА,
Овидиопольский район Одесской области.

Почетный диплом имени Ильфа и Петрова, присуждаемый ежегодно Московской организацией Союза журналистов СССР, на этот раз получил Владимир Надеин. Его фельетоны, публикуемые в «Известиях», «Крокодиле» и других изданиях, отличаются литературным мастерством и актуальностью тематики.

Крокодильцы искренне поздравляют нового лауреата с наградой.

«26 января я не вышел на работу, потому что думал, что вышел».

(Из объяснительной).
Прислал И. Завгородний, г. Хива.

«И сегодня, в этот теплый весенний день, двадцать пять юношей и девушек назовут себя мужем и женой».

(Из телепередачи).

Прислал В. Гарбарчук, г. Одесса.

«В цехе розлива я долго пытался сориентироваться — что тут к чему: течет лента конвейера с бутылками, параллельно еще одна. 20 механических рук с пневмоприсосками выхватывают из металлических корзин пустые грязные бутылки и ставят их на конвейер. Затем бутылки попадают к самому хитроумному устройству, где заполняются молоком и запечатываются алюминиевым капсюлем. Затем — крейтор, опять 20 «рук», аккуратно ставящих бутылки в ящик. Готово! Можно отправлять...»

Газета «Вечерний Омск».

«Тов. жильцы!

Во избежание несчастных случаев просим Вас своевременно сбивать сосули с балконов, а жильцов 5 этажей с карнизов крыш».

Прислали семья Мазеиных, Е. Гончаров, г. Железногорск.

«Грейд-фрукт».

(Из ценника).
Прислала Л. Пушникова, г. Краснодар.

«Гранфрукт».

(Из ценника).
Прислала семья Шпак, г. Жданов.

«Грип-фрутов в продаже нет».

(Из объявления в овощном магазине).
Прислал К. Родик, г. Днепропетровск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Забежали мы к Глобульке Конкульчинянской, чтобы взять ее на ужин в кафе «Кокос», но она не могла уйти из дома, так как ждала телефонного звонка.

— Должен позвонить астрофизик Кибитка,— объяснила Глобулька.— Мы были вчера в театре, и он произвел на меня сильное впечатление.

— Театр? — не понял поэт Кошон.

— Астрофизик. Он напрашивался ко мне на ужин. Только не знаю, что он собой представляет. Я не хотела бы ошибиться.

— Очень приятный тип,— сказала пани Соловейчик.— Я его знаю.

Глобулька пожала плечами.

— Свет полон приятных типов. Готовить он умеет?

— Так себе,— сказала пани Соловейчик.— Ничего особенного. Но любит готовить.

— Главное, что любит,— заметил Беспальчик.

— Вовсе не главное,— возразила Глобулька.— Союз двух людей не может основываться на причудах. Любит или не любит — это его дело. Речь идет о том, чтобы это было съедобно. А убирает?

— За собой — да,— сказала пани Соловейчик.

— За собой каждый должен убирать.

— Если его очень прижать, то будет убирать вообще.

— Просто не знаю, как поступить,— сказала Глобулька и перешла на шепот, хотя мы были в своем кругу.— Человек он порядочный?

— Более или менее,— сказала пани Соловейчик.— В конце концов идеалов не существует. Но стирает прилично. И умеет гладить. Вообще он старательный.

Зазвонил телефон. Глобулька подняла трубку и еще раз вопросительно взглянула на пани Соловейчик. Та утвердительно кивнула головой.

— Ах, это вы! — воскликнула Глобулька.— Как хорошо, что вы позвонили! Я по вас уже истосковалась. Когда вы заглянете на чашку чая?

В трубке что-то забулькало. Похоже было, что астрофизик рассыпается в благодарностях.

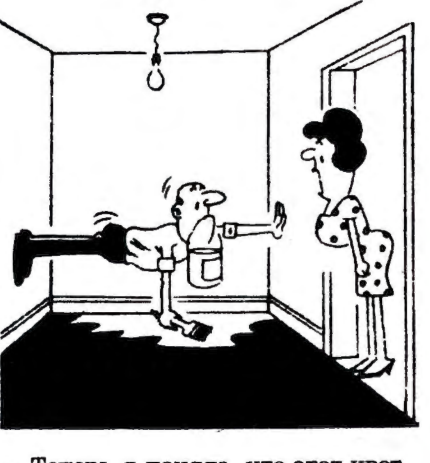
Поэт Кошон попросил Глобульку дать ему трубку. Он хотел перебросится с Кибиткой несколькими словами.

— Можешь не приходить! — сказал он в трубку.— Произошло недоразумение: Глобулька, как и ты, ищет кого-нибудь, кто мог бы готовить, стирать и убирать квартиру...

Мы отправились в кафе «Кокос».

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

— Теперь я поняла, что этот цвет мне вообще не нравится!

«Дас кляйне блатт», Австрия.

— Когда я прошу у тебя денег, то их никогда не бывает!

«Скотсмен», Англия.

— Я должен заканчивать разговор, дорогая,— тут выстроилась к автомату огромная очередь...

«Биллед бладет», Дания.

— А на каком симпозиуме ты был сегодня?

«Еж», Югославия.

«Ойленшпигель», ГДР.

●

— Что вам сегодня задали на дом? — спросил отец сына.
— Ничего.
— Жаль,— вздохнул отец,— придется мне тогда мыть посуду.

●

— Скажите, Брижитт, вы уже купили машину?
— Нет. Мы действительно начали откладывать на нее деньги, а потом подсчитали, сколько у нас скопилось за полгода, и решили лучше сходить в кино.

●

Врач-психиатр спрашивает клиента:
— Скажите, вы действительно очень нерешительный человек?
— И да и нет, доктор.

●

Посетитель говорит хозяину ресторана:
— Мсье, у вас настолько скверно готовят, что я предупрежу всех своих друзей, чтобы они никогда не заходили сюда. Что вы улыбаетесь? Вас не пугает такая перспектива?
— Нисколько, мсье. Обычно у людей врагов больше, чем друзей, и уж врагам-то вы точно посоветуете почаще заходить к нам!

●

Жан пришел в школу с большим опозданием.
— Что случилось? — спросила учительница.
— На меня напал вооруженный бандит.
— Боже! И что же он у тебя отнял?
— Домашнее задание.

●

Слова, слова...

Умные машины только тогда сумеют хотя бы частично заменить человека, когда среди них появятся и глупые.

Кибернетический фольклор.

Иногда, ставя перед собой большую цель, самому себе преграждаешь путь.

Руди Миль, австрийский философ.

Уроки жизни даются бесплатно, но дорого обходятся.

Всеобщая банальность.

Классическую литературу создает не искусственный, а естественный отбор.

Из неопубликованного интервью с Гомером.

Как не хватает человечеству контактов с внеземными цивилизациями — так хочется поучиться на чужих ошибках!

Астрономическая пословица.

Эдвард Дж. ДЭЛАНЭЙ (Ирландия)

МОЯ ЛЮБИМАЯ КНИГА

В Дублине только что появилась книга Генриэтты Брегз под названием «Как вести себя в культурном обществе» и уже стала моим ежедневным любимым чтением.

Поскольку я уверен, что манеры подавляющего большинства моих читателей не намного лучше моих, я хочу от всего сердца порекомендовать им этот маяк в суровых волнах житейского моря. Я лично с ним практически не расстаюсь. Если вы увидите меня за столиком кафе листающим небольшую книжицу, стало быть, я ищу указание, как правильно подзывать официанта и что делать с несъедобным куском. Раньше по простоте душевной я подзывал запропастившегося официанта криком, а несъедобный кусок выплевывал на тарелку.

Книга начинается с самых необходимых рекомендаций: как вести себя при встрече с королевой, герцогом, князем или на худой конец с бароном. Этикет в таких случаях довольно непростой, но вы не представляете, насколько легче жить, зная, что ты готов к общению с королевой, где бы ее ни встретил — от кегельбана до Букингемского дворца.

По-новому раскрылся передо мной ритуал встречи с теми, кого мисс Брегз называет «представителями противоположного пола». Увидя такого представителя, следует, оказывается, вежливо кивнуть головой или, «если встреча происходит с хорошо знакомым объектом, приподнять шляпу».

Разумеется, возможны более сложные варианты — например, когда степень знакомства выше кивка, но несколько ниже шляпы. Что делать? Точного ответа я не нашел, но склоняюсь к мысли, что следует приподнять шляпу и кивнуть. А может быть, нужно обнять этот вариант и чмокнуть его в щечку?

Я вспоминаю прожитую жизнь; все могло сложиться иначе, особенно в моих отношениях с представителями противоположного пола, попади такая книжечка мне в руки лет тридцать назад. Ведь я — о святая простота! — много раз всего-навсего кивал, когда, наверное, требовались манипуляции со шляпой!

И даже с женой моя жизнь могла сложиться иначе, знай я совет мисс Брегз, как целовать жену. Оказывается, «уходя утром на работу, муж должен поцеловать жену со значением». Для читателей неподготовленных слова «со значением» объясняются вполне популярно: «Вспомните ваши первые встречи, сокровенные признания и поцелуйте так же трепетно, как тогда, в первый раз».

Идти по улице следует «усредненным шагом» — не так медленно, словно боишься наступить на канарейку, но и не так быстро, будто хочешь ее поймать. «Носки при ходьбе должны быть направлены не внутрь, а наружу под углом не более 60 градусов, иначе ваше передвижение будет выглядеть вульгарно». Какое счастье, что я узнал это! Теперь каждые несколько шагов я достаю заготовленную веревочку и измеряю угол, образуемый моими носками,— я имею в виду, конечно, носки ботинок, поскольку ходить по улице в одних носках, боюсь, было бы слегка вульгарным.

Приобретите эту книгу. Если у вас нет денег, я готов одолжить вам свой экземпляр. Главное — вы будете знать, как ставить носки и что сказать королеве, если встретитесь с ней в метро.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2396)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин (г. Мурманск), Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, Р. Самойлов, Г. Федоров, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

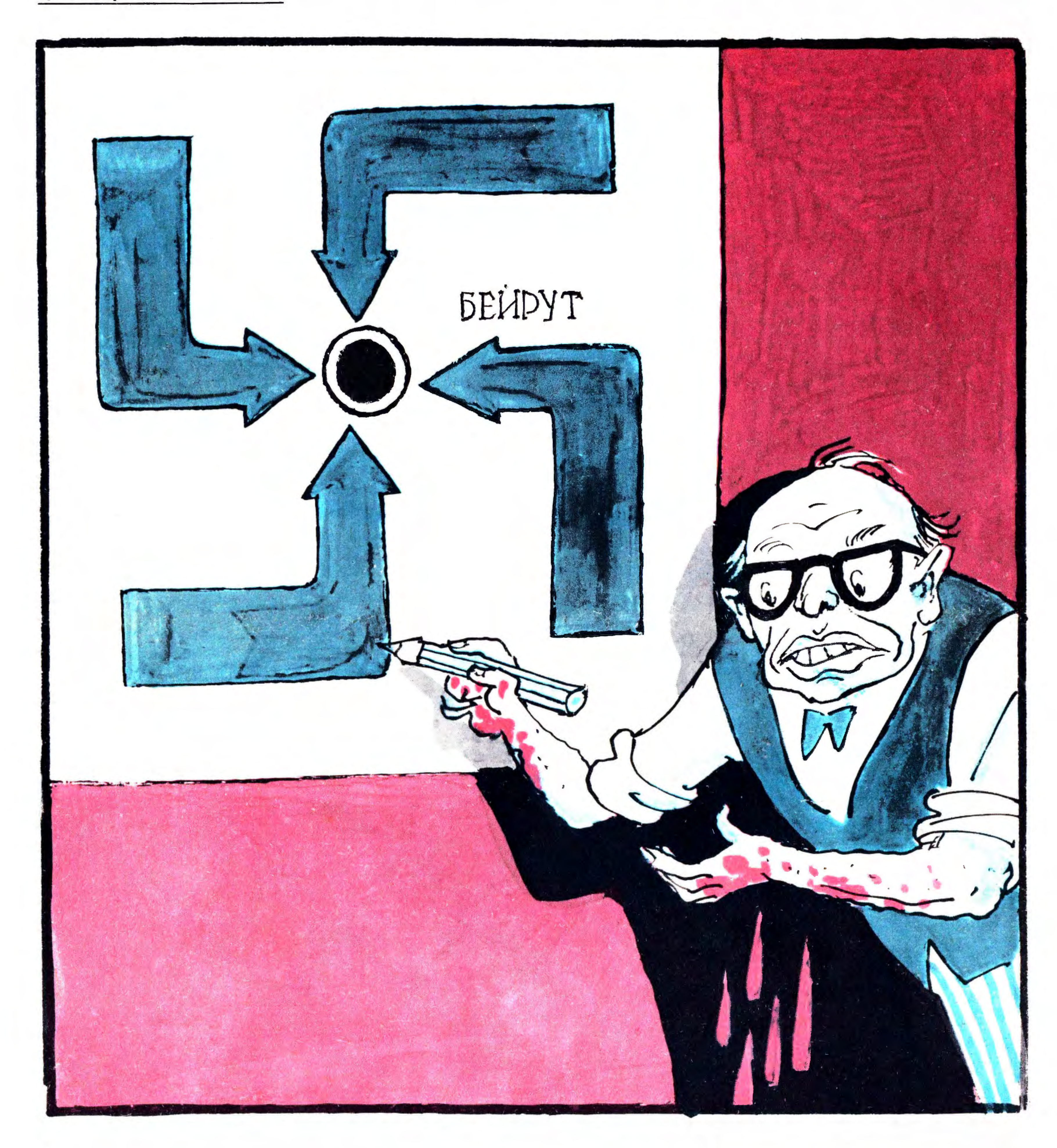
Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 12.08.82. Подписано к печати 19.08.82. А 05165. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл.-кр. отт. 11,20. Тираж 5 620 000 экз.

(2-й завод 3469194—3919517) Изд. № 2064. Заказ 04288.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

БЕГИН: — А это наш оперативный план решения палестинской проблемы!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.